

18+

Ник Алнек

**Фантастический
мир**

Ник Алнек

Фантастический мир

«Издательские решения»

Алнек Н.

Фантастический мир / Н. Алнек — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-504120-3

Сборник пяти фантастических рассказов о мире далекого будущего, который пробует донести до читателя, что не все, к чему мы стремимся сегодня, приведет к идеальной жизни наших потомков. Все рассказы ранее были опубликованы отдельными книгами.

ISBN 978-5-00-504120-3

© Алнек Н.
© Издательские решения

Содержание

Золотая клетка	6
Адвокат	28
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Фантастический мир

Ник Алнек

© Ник Алнек, 2020

ISBN 978-5-0050-4120-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Золотая клетка

Я стоял перед зеркалом и внимательно изучал свое отражение. В какой-то момент времени, закрыв глаза, я несколько раз громко повторил:

«Я счастлив. Я спокоен. Я люблю себя...».

Нет, не так. Специалист по здоровью сотню раз объяснял, что в это надо верить и тогда изменения не заставят себя ждать. Почему же у меня ничего не получается? Я целый месяц твержу эту мантру, однако головные боли только усиливаются, а мышцы шеи, рук и ног сводит все чаще.

Я вышел из ванной комнаты и отправился на кухню, где меня поджидал свежесваренный травяной напиток, обеспечивающий отличное настроение и работоспособность в течение целого дня. Во всяком случае, так обещали: реклама, производитель и те, кто отвечал за здоровье в нашей Корпорации.

Взяв в руки кружку с теплым напитком, я уселся за стол. По его поверхности тут же побежала реклама парфюма для тех, кто считал купание – в любом его виде – пережитком прошлого. Многие были убеждены в том, что вода – особенно горячая, открывая поры на теле, способствует проникновению болезнетворных микробов. Но были и те кто, не разделяя этого мнения, продолжали умываться и принимать душ почти ежедневно, чем вызывали у их противников недоумение, а порой и брезгливость. Я хоть и поддерживал идею полного отказа от водных процедур, но душ раз в неделю принимал.

Решив сделать заказ, я провел запястьем над зоной сканирования, и на поверхности стола тут же появилось лицо виртуальной девушки-оператора. Широко улыбаясь, она отчеканила:

– Спасибо, что воспользовались услугами нашего сектора. Хотите заказать парфюм?

– Хочу, – сухо ответил я.

– Какой запах предпочитаете?

– Фиалок.

– Какой парфюм предпочитаете: сухой для втирания в кожу или его аэрозольный аналог?

– Аэрозольный.

– Количество?

– Пару флаконов.

Несколько секунд лицо виртуальной девушки-оператора оставалось неподвижным, после чего ее улыбка стала еще шире, и она произнесла:

– Сектор «Покупки» дал добро на доставку двух флаконов парфюма. В течение дня товар будет доставлен. Приятной свежести!

Я допил травяной напиток и, поднявшись, направился к домашнему утилизатору. Проходя мимо холодильника, я заметил на поверхности его дверцы рекламу сектора «Семья и дети». Выбросив кружку, я поспешил в комнату. Там, усевшись перед огромным экраном телекома, занимавшего почти всю стену, я, выдвинув из подлокотника широкого мягкого кресла сенсорную панель, набрал номер.

Практически сразу мне ответил сотрудник операторской службы Корпорации, в лице и голосе которого полностью отсутствовали хоть какие-нибудь эмоциональные нотки:

– Чем могу помочь? – спросил он, глядя прямо на меня.

– Э-э, – немного замешкался я, не зная с чего начать. – Мне сегодня исполнилось тридцать три...

– Поздравляю.

– Спасибо. Я хотел бы создать семью.

– Ваш личный номер?

Я приложил запястье к сенсорной панели и сбоку экрана появились мои личные данные.

– Благодарю. Ваша заявка принята и отправлена в сектор «Семья и дети». С вами свяжутся в ближайшее время.

– Буду ждать, – сказал я, кивнув головой.

– Согласно последним данным, поступившим от вашего жилья, у вас заканчивается питьевая вода, а в холодильном устройстве имеются просроченные продукты. Их необходимо заменить.

– Меняйте, – согласился я.

– Напоминаю, что в течение недели вы должны провести две процедуры: по очистке зубов и блокировке потовых желез. Обе они одобрены специалистами сектора «Здоровье». Хотите прийти сами или прислать специалистов к вам домой?

Подумав, я произнес:

– Домой.

– Отличный выбор! Сообщите, когда вам будет удобно.

И оператор отключился.

Пробежавшись глазами по панели задач на экране телекома, я открыл сразу несколько окон с нужными мне файлами и, запустив для фона «Звуки Теней», приступил к работе. В этот момент на экране отобразился сигнал вызова. Я ответил, и передо мной возникла голограмма женщины в годах.

– Меня зовут Катрина, – представилась она, – и я ваш куратор из сектора «Семья и дети».

– Очень приятно, – ответил я.

– Ко мне поступила ваша заявка. Вас зовут...

– Кнанг Чжан, – подсказал я.

– Да-да, я вижу. По национальной принадлежности вы – китаец.

– Абсолютно верно. Оба моих родителя тоже китайцы.

– Они проживают в нашей Корпорации?

– Нет.

– Я хотела бы задать вам несколько вопросов. Вы готовы ответить на них прямо сейчас или мне соединиться с вами в другое время?

– Нет-нет, сейчас. Я только возьму себе бутылочку воды.

Сбежав на кухню и вернувшись оттуда с водой, я плюхнулся в кресло и приготовился отвечать на вопросы.

– Вы тоже увлекаетесь «Звуками Теней»? – спросила куратор.

– Да. Врач предписал слушать их для восстановления нервной системы.

– Многие хвалят, – сказала Катрина. – Итак, хотелось бы знать, какой вы хотите видеть будущую супругу?

– Красивой, энергичной, веселой, с хорошим чувством юмора, – ответил я, открывая бутылочку с водой.

– Отношение к открытому пространству?

– Положительное.

– Она должна быть вашей национальной принадлежности?

– Желательно, но не обязательно.

– Возраст?

– Без разницы. Но лучше до 30 лет.

– Хорошо. Брюнетка, блондинка, шатенка, лысая, разноцветная?

– Не имеет значения.

– Она должна быть традиционной ориентации или допускаются другие формы?

– Традиционной, – я сделал несколько глотков.

Катрина продолжала:

– Рост?

- Любой.
 - Телосложение?
 - Не имеет значения.
 - Она должна стать матерью?
 - Нет. Я не хочу иметь детей.
 - У вас есть питомцы?
 - Нет.
 - Вы хотели бы иметь питомца?
- Я сделал еще несколько глотков:
- Да, но с проживанием в питомнике.
 - Если у нее будет питомец?
 - Не возражаю, если тот проживает в питомнике.
 - Вы хотите жить с женой в едином пространстве?
 - Нет. Только гостевой брак.
 - И последний вопрос: вы не против виртуальной жены или жены-андроида?
 - Исключено полностью, – резко ответил я, вспомнив печальный опыт одного из друзей.
 - Ну что же. Этого пока достаточно. Я дам вам знать...

Мои попытки поработать не увенчались успехом – все время приходилось отвлекаться и принимать поздравления. Ближе к полудню со мной связался Юн Мията – мой друг и коллега, китаец по матери и японец по отцу.

– Привет, – сказал он. – Прими мои поздравления. Какие планы на вечер?

Откинувшись на спинку кресла, я вытянул перед собой ноги и сцепил пальцы рук за головой:

– В принципе, я свободен. Родители предлагали посетить представление мыльных пузырей...

– Надо же! – перебил меня Юн. – Не знал, что на мыльные пузыри стали пускать голограммы людей. Так что с представлением?

– Оказалось, что оно начинается около десяти, а у моих родителей предписание врачей ложиться спать не позднее девяти вечера. Вот такие дела.

– Не хочешь поужинать в приятной компании?

– С удовольствием. Кто будет?

– Разумеется я, потом: Михал Брожек, Шимон и Мария Горок, Андре и Моник Лафонт.

– Во сколько?

– В восемь. Я пришлю тебе меню блюд.

Я кивнул головой и Юн отключился.

При упоминании еды я почувствовал голод и, поднявшись, поплелся на кухню. Перекусив, я подумал о том, что давно не дышал свежим воздухом. Вернувшись в комнату, я набрал на дисплее нужную комбинацию цифр и часть стены из толстого тонированного стекла, на матовой поверхности которой отражался прогноз погоды, бесшумно отъехала в сторону. В комнату хлынул поток свежего воздуха. Я несколько раз глубоко вдохнул, и у меня закружилась голова. Прежде чем переступить порог, отделявший меня от открытого пространства, я прислушался к себе. Признаков панической атаки не ощущалось.

Поколебавшись пару минут и набравшись смелости, я шагнул на широкую террасу, опоясывавшую дом по окружности и, заложив руки за спину, медленно побрел по бетонному полу, погрузившись в свои мысли...

Через час я вернулся домой в приподнятом настроении. Не знаю: то ли прогулка на свежем воздухе, то ли травяной напиток поспособствовало этому, но я ощущал необыкновенный прилив сил.

На экране телекома меня дожидалось меню от Юна. Мне предлагалось выбрать одно из трех предложенных блюд. Жаркое из саранчи с кукурузным пюре я отменил сразу – с детства ненавижу саранчу в любом ее виде. Жареные голуби в сметанном соусе и с китайской лапшой были неплохим вариантом, но я решил остановить свой выбор на рыбном ассорти с салатом из морских водорослей. Из напитков мне приглянулся ромашковый чай. Ужин обещал быть не только приятным, но и вкусным.

Сделав заказ, я снова приступил к работе, но спустя час понял, что моя голова отказывается соображать. Взъерошив волосы руками, я запустил онлайн трансляцию одного из телевизионных каналов. По нему совсем молоденькая журналистка брала интервью у подтянутого седовласого полковника. Я с упоением наблюдал за тем, как эта особа, принимая все время какие-то нелепые позы, томно хлопает накладными ресницами. Смотрелось это очень смешно.

Надо было отдать должное полковнику – он держался стойко, говорил уверенно, не обращая внимания на странные потуги девицы.

– Ваши планы на ближайший месяц, полковник? – с придыханием в голосе спросила журналистка. – Кстати, вы женаты?

– Да, женат. Что касается планов, то я собираюсь поучаствовать в военной операции.

– Вот как?! Но насколько я знаю вы в отставке.

– Кое-кто вспомнил о моих былых заслугах.

– Как это мило! И с кем собираетесь сражаться? – поинтересовалась журналистка.

– С русским генералом Яковлевым. Он великолепный тактик и побеждал меня раза четыре. В свое время я многому у него научился.

– Как странно вот так, во всеуслышание, говорить о своих поражениях и преимуществах противника. Вы смелый мужчина. Ваша жена наверняка гордится вами. Кстати, чем она занимается?

– Она по профессии медик. Участвует в разработках программ для медиков-андроидов. Иногда сама принимает пациентов. Не всем членам нашего общества нравится лечиться у машин, как бы те не были похожи на нас с вами.

– Это прискорбно, – скривила свои пухлые губки журналистка. – Андроиды незаменимы в нашей жизни. Если бы не они, то кто доставлял бы нам: еду, вещи, лекарства, бегал бы по нашим поручениям? Осталось не так много людей, кто осмеливается выходить на открытое пространство, не испытывая при этом дикого дискомфорта. Я, к примеру, никогда не выходила наружу и не горю таким желанием. Но оставим эти разговоры для специалистов. Где состоится сражение?

– В Новой Зеландии, – отчеканил полковник.

– Почему там?

– Новая Зеландия предоставила воюющим сторонам заброшенный городок.

– Кто будет сражаться на этот раз? Так нелюбимые вами андроиды?

– Никак нет, – полковник заерзал на стуле. – В этой войне примут участие настоящие люди. Мы отобрали уже две тысячи отважных мужчин и женщин.

– Так много?!

– Голограммам будет где разгуляться.

– Как бы мне хотелось посмотреть на это сражение! – произнесла журналистка, сомкнув руки в молитвенном жесте.

– Никаких проблем, Лола, – отозвался полковник, назвав девицу по имени. – Мы планируем вести онлайн трансляцию боевых действий.

– Это потрясающе! И что получит победитель?

– Как всегда – это военная тайна Корпораций.

– Ну что же, полковник, мне остается только пожелать вам славной Победы.

Журналистка послала воздушный поцелуй зрителям, и на экране появился видеоряд из жизни обитателей мега аквариума. Я открыл каталог канала и, полистав его, выбрал для просмотра какой-то незатейливый фильм.

На экране, поверх плавающих рыб, появилось лицо виртуального оператора:

– Добрый день, – сказал он. – Сожалею, но согласно результатам вашего медицинского теста данный фильм заблокирован для просмотра. Хотите посмотреть что-нибудь другое?

– Ваши предложения, – произнес я, думая о том, что не мешало бы пройти новый тест.

– Какой жанр вас интересует?

– Любовный.

– Вы хотите наблюдать откровенные сцены?

Я скривился и ответил:

– Нет. Все должно быть целомудренно.

– У нас есть фильмы, снятые по готовому сценарию, а есть те, в которые можно вносить изменения в процессе просмотра. Что желаете?

– Давайте с готовым сценарием.

– Под заданные параметры попадают восемь тысяч семьсот пятнадцать фильмов.

– В каких из них задействованы настоящие актеры?

– В нашем каталоге имеется только два таких фильма. Один из них снят двести лет назад, второй – пятьдесят три года. Если хотите, можете воспользоваться каталогами других телеканалов. Возможно, в их распоряжении имеется большее количество лент.

– Нет, не стоит. Я выбираю двухсотлетний фильм.

– Спасибо, что смотрите наш телеканал, – произнес оператор. – Через минуту вы сможете насладиться просмотром фильма.

В этот момент на экране телекома запульсировала одна из иконок вызова. Нажав на нее, я увидел, что перед дверью моей квартиры стоит андроид-посыльный. Не вставая с кресла, я открыл ему дверь, и он аккуратно вкатил тележку прямо в комнату.

– Вам доставка, – проинформировал он меня.

– Отлично. Что в коробке?

– Флаконы с парфюмом и еда.

– Флаконы в ванную, остальное на кухню, – приказным тоном произнес я.

Кивнув головой, андроид вышел из комнаты. Он пропал минут десять, после чего вновь вернулся обратно и отчитался:

– Флаконы в ванной комнате, вечернее блюдо на столе, пронумерованный набор трехдневного рациона в холодильнике. Просроченные продукты утилизированы. У вашего холодильника сбилась программа, что привело к нарушению температурного режима. Я все исправил и выставил нужные параметры.

– Замечательно, – сказал я. – Ты свободен.

Но андроид не уходил.

– Что еще? – недовольно спросил я его.

– Мистер Чжан, с вами все в порядке? – вежливо поинтересовался он. – Вы, как-то неважно выглядите. Вызвать врача?

Меня невольно передернуло.

– Со мной все хорошо, – сквозь зубы процедил я, – можешь идти. Я очень занят.

Андроид удалился и я, закрыв за ним дверь, погрузился в просмотр фильма. Но минут через десять меня снова отвлек вызов. Это была Катрина. Выругавшись, я ответил.

– Просмотрев картотеку нашей Корпорации, я подобрала вам пять кандидаток, – весело прощепетала она.

– Я внимательно вас слушаю, – отозвался я.

На экране появилось изображение первой претендентки.

– Знакомьтесь, – сообщила куратор, – это Шуанг Чен – китайка двадцати пяти лет. Полностью подходит под ваши пожелания. Единственное: она боится высоты, а вы живете слишком высоко. Если вы согласны навещать ее, то Шуанг для вас – идеальная пара.

Пока Катрина говорила, я изучал фотографию Шуанг. Она была милой молодой женщиной, с круглым лицом, аккуратным маленьким носиком, узкими глазами, маленькой грудью и очень короткой стрижкой.

Ее густые черные волосы торчали во все стороны, словно иголки у ежика.

Второй и третьей претендентками оказались только что закончившие школу девятнадцатилетние сестры-близняшки – Лариса и Надя Капрал.

– Хочу вас предупредить, Кнанг. Из них двоих лишь Надя не брезгует водой и может выходить за пределы дома.

Далее была мулатка выше меня ростом сантиметром на тридцать, очень худая, с длинными вьющимися волосами.

– Финн Картер. Она согласна только на виртуальное замужество, без встреч. И еще одна претендентка – Никита Свон. Ей тридцать лет и она уже была замужем. Когда ее муж сменил свой пол, они расстались.

– И это все? – спросил я.

– Сожалею, но вы должны понимать, что и ваши данные должны устраивать противоположную сторону. От виртуальной жены вы отказались, так что...

– Хорошо. Я подумаю. Пять лучше, чем ноль...

Когда подошло время ужина, я, усевшись за кухонный стол, пододвинул к себе упакованную тарелку с едой и чашку с чаем. Набрав на сенсорной панели код доступа, я приготовился к приходу друзей.

Вскоре вокруг стола образовалась голубовато-прозрачная пелена, которая быстро исчезла, а вместо нее стали проявляться голограммы. Самым первым появился Юн, затем Моник и Андре. Пока мы обменивались последними новостями, подоспел Михал. Как всегда, с опозданием минут на двадцать к нам присоединились Шимон и Мария.

– Когда вы научитесь приходить вовремя? – ворчливо спросила опоздавших Моник.

– А когда кое-кто научится являться на встречи не в пижаме? – тут же парировала Мария. Моник закатила глаза, а Мария, состроив смешную рожицу, высунула язык.

– Довольно, друзья мои, – вмешался в разговор Юн, – колкостями обменяться еще успеете. Приступим к ужину в честь нашего именинника.

Придвинув к себе тарелки, все тут же принялись снимать с них матовую пленку, благодаря чему еда моментально нагревалась. Запах моего блюда был божественным.

– Юн, хочешь угадаю, что у тебя? – спросил я своего друга, который еще не успел снять пленку.

– Попробуй, – усмехнулся тот и, откинувшись на спинку своего стула, сложил руки на груди.

– Саранча, – спокойно сказал я, потянувшись к чашке с ромашковым чаем.

– А если нет? – засмеялась Мария, беря в руки вилку и нож.

– Тогда я целый месяц не буду принимать душ.

– Ты до сих пор моешься?! – с брезгливостью в голосе воскликнула Моник. – Это так... противно!

– Попробуй, – парировал я. – Уверен, тебе понравится.

– Еще чего! – фыркнула молодая женщина.

Внезапно в голограмме Юна появилась молодая женщина, которую я никогда раньше не видел. Она встала позади него и, наклонившись вперед, приобняла его за плечи. Поцеловав Юна в макушку женщина, улыбнувшись, сказала:

– Приятного аппетита.

Если учесть, что Юн был гомосексуалистом, то первой мыслью, промчавшейся в моей голове, было: «Не может быть, чтобы он встречался с женщиной!». По выражениям лиц у присутствующих за столом я с уверенностью мог сказать, что они подумали о том же самом.

– Друзья! – воскликнул Юн. – Хочу познакомить вас с моей подругой Наташей.

Подумав немного, он добавил:

– Она только друг – не более.

Первой очнулась Моник. Передернув плечами, она произнесла:

– Ты не говорил, что на ужин приглашена еще одна гостья.

– Я не был уверен, что Наташа заедет ко мне, – пояснил Юн и, посмотрев на свою гостью, сказал: – Бери стул и садись рядом со мной.

Наташа на мгновение вышла за пределы его голограммы, а потом появилась вновь. Поставив стул рядом с Юном, она села и, нисколько не смущаясь, оглядела находящихся за столом.

– Итак, – продолжил Юн, обращаясь к подруге, – позволь представить тебе моих друзей.

Не переставая улыбаться, Наташа кивнула головой.

Указав вилкой на Моник, Юн произнес:

– Эта не очень сдержанная особа – метеоэнергетик по имени Моник. Рядом с ней сидит ее муж Андре. Он, как и я – гейм-дизайнер. Волшебник, создающий игру и умеющий сложить картинки игры в единое целое.

Андре сделал вид, что смутился, а Юн, закатив глаза, произнес:

– Андре, не обольщайся! Я все равно лучше тебя.

За столом все дружно засмеялись.

– Далее идут Мария и Шимон. Мария не работает, считая, что женщина что-то там украшает...

– Не «что-то там украшает», – перебила его Мария, – а является украшением дома! Это разные вещи.

– А я и не знал, – Юн округлил свои узкие глаза, чем вызвал новый взрыв смеха. – Так или иначе, но от скуки Мария пытается писать сценарии и читает их тем, кто смотрит ее канал. Шимон – дизайнер интерфейсов.

– Это тот, кто разрабатывает и адаптирует под человека интерфейсы гаджетов? – уточнила Наташа.

Шимон поморщился и сказал:

– Мое основное направление – это: звуки, запахи, вкусовые ощущения и положение тела в пространстве.

Юн продолжал представлять сидящих за столом:

– Наташа, обрати внимание на этого высокого и тощего парня. Его зовут Михал. Он – дизайнер виртуальных миров. И, между прочим, Михал, кроме создания ландшафтов и архитектуры, тоже занимается физикой запахов и вкусов. Ты слышал меня, Шимон?

Шимон тут же обиженно пробурчал:

– Попросишь ты меня еще раз помочь тебе с разработками. Теперь Михал для тебя «кумир»?

Не обращая внимание на приятеля, Юн, указав на меня, сказал:

– Ну и наш именинник – Кнанг. Он – дизайнер дополнительной реальности.

– Это как? – заинтересовалась Наташа.

– Кнанг, просвети, а то у меня в горле пересохло, – и Юн потянулся к бутылке с соком.

От неожиданности я уронил на пол палочки для еды, но поднимать их не стал – у меня на столе всегда стоял стакан, наполненный куайцзы. Юн, который называл палочки «хаси», как принято у японцев, закатил глаза.

– Дизайнер дополнительной реальности разрабатывает абсолютно разные пласты, – произнес я и не узнал собственный голос – он был каким-то глухим и бесцветным.

– А точнее?

Тут в разговор вмешалась Мария:

– Когда создается «сюжет» той или иной игры, фильма или чего-то еще, необходимо знать, как будет выглядеть отдельно взятая картинка с точки зрения исторического и культурного контекста. А чем вы занимаетесь?

Наташа пожала плечами:

– Я – обыкновенный нейропсихолог.

– Не скромничай, – встрял Юн. – Наташа имеет массу научных публикаций.

– Надо же! И чем же занимается нейропсихолог? – склонив голову на бок, Моник пытливо посмотрела на Юна.

– Ты меня спрашиваешь? – Юн прижал руку к груди. – Понятия не имею. Она как-то пыталась объяснить, только я ничего не понял. Вот у нее и спрашивай.

Моник было открыла рот, но Наташа, не обращая на нее внимания, демонстративно повернулась ко мне и спросила:

– А о чем вы спорили, когда я появилась?

– Пытались угадать, что находится в тарелке у Юна, – ответил я. – Вернее, я пытался.

– И? Попытка увенчалась успехом? – продолжала допытываться Наташа.

– Нет, – ответил за меня Юн и стал намеренно медленно стягивать пленку с блюда. – Кнанг поставил на саранчу, а у меня... барабанная дробь... Рыбное ассорти!

– О нет, – простонал я, шутливо закрывая глаза руками. – Как ты мог меня подвести! Теперь я не смогу плескаться в воде целый месяц!

Все рассмеялись.

– Думаю, ты нас обманешь, и будешь продолжать поглощать воду всеми порами своего тела, – констатировал Михал, разглядывая блюдо, стоящее перед ним.

– Предлагаю приступить к трапезе, – произнесла Моник. – Очень кушать хочется. Я целых три дня голодала.

– Зачем? – поразила Наташа.

Но Моник проигнорировала ее вопрос. Положив в рот кусочек мяса птицы, она сообщила:

– Очень вкусно. Кстати, мы с мужем подали заявку в сектор «Семья и дети». Хотим завести ребенка.

– Вам это нужно? – жуя, спросила Мария.

– Недавно один блогер выпустил ролик о том, что население Земли сократилось еще на двенадцать процентов, – сообщила Моник. – Если мы не хотим, чтобы через сто лет на планете остались только андройды, человечество должно задуматься. Лично я терпеть не могу эту биомассу. Их создали для помощи людям, а они ведут себя так, словно это мы должны им прислуживать. Спокойно разгуливают по улицам, ездят на машинах, устраивают вечеринки... Вы слышали, что в одной из Корпораций андройды устроили забастовку?

– Когда? – поразила Мария.

– Месяц назад, – подсказал Михал.

– И что они хотели? – Мария даже перестала есть.

Михал вытер салфеткой рот и ответил:

– Они требовали, чтобы их считали полноценными людьми.

– Полноценными? – переспросила Мария и, поперхнувшись, закашляла.

– Нонсенс! – фыркнул Шимон, похлопывая жену по спине.

– Как сказать, – пожал плечами Михал. – Андроиды выдвинули тезис, что люди, заперев себя в золотых клетках виртуальности, перестали являться гармоничной составляющей этой планеты.

– Какой ужас, – прикрыв рот рукой, произнесла Мария.

– Если так и дальше пойдет, то они нас уничтожат, после чего будут наслаждаться жизнью вместо нас, – вставил Шимон.

– Что ты такое говоришь! – совсем расстроилась Мария. – Мы их создали! Они должны нас боготворить! Неужели эти механизмы смогут поднять на нас руку?

– А что они теряют? – пожал плечами Михал. – Они сильнее и умнее нас в несколько раз, божественно красивы и свободно передвигаются в открытом пространстве. Кроме того, андроиды живут дольше, чем мы...

– Боже мой! – произнесла Мария и закрыла глаза.

– А в какой Корпорации это произошло? – поинтересовалась Наташа.

– В Новозеландской, – ответил я. – Не зря там собираются проводить военные действия. Только сегодня слушал интервью с одним полковником.

– Их всех необходимо уничтожить! – с презрительной улыбкой выдала Моник, и я послал ей воздушный поцелуй.

– Друзья, – поморщившись, произнес Михал, – не будем сегодня о грустном. Давайте поднимем наши бокалы, кружки, а кто-то и стаканы. За именинника!

И он торжественно поднял вверх свой бокал. Его примеру последовали другие.

Ужин проходил довольно оживленно и весело. Каждый пытался острить, рассказывал анекдоты – иногда смешные, иногда не очень. Время от времени, я поглядывал на Наташу. Она была красавицей – высокая, стройная, с пышной грудью. Ее голубые глаза излучали доброту и нежность. Пару раз наши глаза встречались и тогда она, поправляя за ухо локон своих русых волос, быстро отводила взгляд в сторону. Наташа ничего не ела, только пила серо-мутную жидкость из небольшой бутылочки.

Когда Моник стала рассказывать очередную чепуху, я, набрав на сенсорной панели приватный разговор, связался с Наташей:

– Почему ты ничего не ешь?

Она посмотрела на бутылочку в своей руке и ответила:

– Это питательная смесь.

– Ты чем-то больна?

– Нет, я полностью здорова. В моей Корпорации проблемы с запасами еды.

– Откуда ты?

– Из России.

– У вас огромная Корпорация. Откуда проблема с едой?

– В прошлом году мы ввязались сразу в три войны и все три проиграли. Теперь расплачиваемся с победителями едой и некоторыми программными разработками. Нормально питаются только дети и некоторые виды животных. Остальные сидят на питательных смесях. Но мы не голодаем – смеси довольно сбалансированы и в них достаточно калорий.

И Наташа, улыбнувшись, отключила приватный разговор. Мне ничего не оставалось, как вернуться к общению с другими участниками ужина.

– Представляете, – сказала Мария. – Моему Шимону предложили участие в «Борьбе за жизнь».

– Это же новое реалити-шоу! – взвизгнула Моник.

– Да. Вы можете себе это представить? – Мария восторженно захлопала в ладоши.

– Как я завидую, – капризно произнесла Моник. – Шимон, как тебе это удалось?

– Он принял участие в лотерее, – ответила за мужа Мария. – Все только и говорят о том, что игра обещает стать хитом сезона.

В разговор вмешался Юн:

– Думаю, вам будет интересно узнать, что одним из разработчиков этого шоу является Наташа.

Все радостно загудели.

– Наташа, – прошептала Моник, – а в чем интрига шоу? Я слышала, что ее держат в большом секрете.

Наташа улыбнулась:

– Да никакой интриги нет. Вообще-то это больше эксперимент, но спонсоры – ради прибыли – потребовали совместить его с реалити. Участникам предлагается в течение трех месяцев прожить на природе, без участия и помощи Корпораций.

– На природе?! – изумилась Моник. – А если дождь или ветер?

– Это не самое страшное, – ответила ей Наташа. – Там будет много интересного: и птицы, и насекомые, и дикие звери...

– Я думала, что это виртуальное шоу! – у Моник от страха округлились глаза. – Где же тогда будут жить участники? Вы построите для них дома?

Откинув назад голову, Наташа расхохоталась. Отсмеявшись, она промокнула бумажным платком выступившие на глазах слезы и произнесла:

– Никаких домов. Все должно быть приближено к реальной жизни наших предков. Правда, мы построим для участников несколько казарм.

– Они будут жить в едином пространстве? – уточнил Михал, подняв вверх густые брови.

– Да. Если кто-то из участников не захочет делить с другими единое пространство, он может самостоятельно построить себе шалаш из веток или вырыть землянку.

Андре усмехнулся:

– Хотел бы я посмотреть на того, кто будет этим заниматься.

– Я с тобой полностью согласен, – закивал головой Михал.

Наташа продолжила:

– Кроме этого, не будет службы безопасности и контроля самочувствия. Еду придется добывать самим и самим ее готовить – никто не будет контролировать ее качество. Сетевых развлечений также не будет – все гаджеты останутся дома. Учиться чему-либо придется друг у друга, либо применяя сообразительность. Короче говоря, участники должны будут доказать, что человек, в случае глобальной катастрофы, сможет выжить самостоятельно.

– Не представляю, как можно целых три месяца прожить в таких условиях, – сказала Моник. – Думаю, что это шоу закончится, не успев начаться.

Михал философски заметил:

– Пять тысяч идиотов решили пожертвовать своим здоровьем, ради какого-то там эксперимента. И один из них наш Шимон.

Мария тут же бросилась на защиту мужа. Когда перепалка между ними закончилась, Наташа, подперев кулачком щеку, сказала:

– В таком случае я немного подогрею ваш интерес: будет очень интересно посмотреть на тех выживших, кто дойдет до конца.

– Я так и знал! – ударив ладонью по столу, воскликнул Михал. – Ключевое слово «выживших»! Я же сказал: пять тысяч идиотов!

– Боже! – ахнула Мария и посмотрела на мужа.

Тот побледнел, а затем, нахмурившись, выдал:

– Я не думал о том, что могу погибнуть. В ролике об этом не говорится. Я был уверен, что попаду в виртуальную игру...

– Повторяю еще раз: никакой виртуальности! – сухо заметила Наташа. – Наша задумка – вернуть людей к тому образу жизни, что вели наши предки.

– Фи, – скривилась Моник. – Кому это нужно?

– Пяти тысячам участникам, – возразила ей Наташа.

– Им стоит обратиться к врачам. У них явные нарушения психики.

– Что-то я перехотел участвовать в шоу, – задумчиво сказал Шимон.

– Но ты не можешь отказаться, – Юн пристально посмотрел на друга. – Одно из правил нашей Корпорации гласит: «Принятое решение не имеет обратной силы».

– Почему же? – пожал я плечами. – Он имеет право отказаться от ранее принятого решения, если вынесет его на общее голосование. Пусть граждане решают. У нас все-таки прямая демократия.

– Но это мировой эксперимент, – возразила мне Наташа. – А у каждой Корпорации свои правила и законы.

– И что? – я провел рукой по волосам. – Значит, в голосовании будут принимать участие граждане тех Корпораций, у кого в законах прописана возможность коллективного вынесения решений...

Ужин закончился на минорной нотке. Когда я, попросившись со всеми участниками вечера, отключил связь, то еще минут тридцать сидел, не вставая из-за стола. Мне очень понравилась Наташа. Если бы она входила в число кандидаток на семейные узы, я выбрал бы только ее...

Проснувшись утром с дикой головной болью, я, плюнув на данное мной обещание обходить водные процедуры стороной, залез под прохладный душ. На какое-то время боль отступила, но затем вернулась вновь.

Я был вынужден обратиться в сектор «Здоровье». Мне ответил милостивый оператор с подведенными глазами и накрашенными губами. Превозмогая боль, я приложил запястье к сенсору и выдохнул:

– У меня жутко раскалывается голова.

– У вас повысилось давление. Оно превышает допустимую для вас норму. Сейчас я запрошу данные по препаратам, которые находятся в вашей аптечке. Ожидайте.

Спустя минуту он произнес:

– Данные получены. Возьмите ампулу под номером девять, откройте и выпейте содержимое. После этого немного посидите. Головная боль должна будет пройти.

– А если не пройдет? – обеспокоенно спросил я.

– Тогда мы пришлем к вам врача-андроида.

И он отключился.

С трудом вспомнив, где находится аптечка, я, еле волоча ноги, поплелся на кухню. Аптечка находилась в нише одной из стен. На ее матовой панели отображался список препаратов. Отыскав указанную ампулу, я выпил ее. Приготовив себе какао, я вернулся в комнату и уселся в кресло. Минут через пять боль отступила. Посидев еще немного, я решил связаться с Юном.

– Привет, – сказал я, когда заспанное лицо друга появилось на экране. – Еще спишь?

– Который час? – зевая, спросил он.

– Около десяти.

– Черт! – встрепенулся Юн. – Проспал деловой завтрак! Теперь придется извиняться.

– С кем завтрак?

– Не помню.

– Ну ты даешь! – поразился я.

– Это я туплю с утра. Надо связаться с шефом. Ладно, позже звякну.

И он отключился...

Поработав несколько часов, я решил перекусить. Вынув из холодильника запечатанный пакет, я, вскрыв его, изучил содержимое. Мне предлагалось: сто грамм свекольного салата, заправленного оливковым маслом; два куска черного хлеба с бужениной; бутылочка с молочной смесью.

Расположившись за столом, я принялся поглощать еду. Раздался сигнал вызова – это был Юн.

– Представляешь, – сообщил он мне, – Шимон решил опротестовать свое участие в шоу.

– Серьезно? – жуя буженину, произнес я.

– Будешь голосовать? – поинтересовался Юн.

– Конечно. Разве я могу пропустить такое зрелище? Когда состоится суд?

– Сегодня, около пяти. Мы с Наташей решили присутствовать в зале суда.

– Тогда я присоединюсь к вам. Как твой разговор с шефом?

– Нормально, – махнув рукой, ответил Юн. – Спрашивал, почему ты не появляешься в офисе?

– Передай, что появлюсь, как только доделаю работу. Дня через три-четыре.

– Сам и скажи. Кстати, зачем ты звонил утром?

Подцепив палочками свекольный салат и сунув его в рот, я сказал:

– Хотел поговорить с тобой о Наташе. Зацепила она меня.

– И тебя тоже? – ухмыльнулся Юн.

– А кого еще?

– Михала.

– Он же зануда! – возмутился я, ощущая укол ревности.

– Не тебе решать, – ухмыльнулся Юн.

– Она замужем?

– А что?

– Я решил жениться.

Юн присвистнул:

– На ней?!

– Вообще.

– Наташа не размещала свои данные в каталогах Корпораций...

Мой разговор с шефом затянулся и в стены суда я попал с небольшим опозданием. Зал, в котором проходили слушания, был переполнен голограммами, и мне даже пришлось включить поиск знакомых. Минут через пять я с трудом втиснулся в небольшое пространство между Марией, Юном и Наташей.

– А где остальные? – поинтересовался я у друзей.

– Смотри, кого ты имеешь в виду, – задумчиво произнес Юн.

– Михал, Андре и Моник.

– Они будут наблюдать за происходящим по телекому, – сказала Мария. – А тебе без них скучно?

– Просто уточнил, – ответил я, сосредотачиваясь на происходящем.

За судейским столом восседал судья, голограмма которого постоянно мерцала. Из-за этого его лицо было неестественно багрового цвета.

– Что у судьи с голограммой? – шепотом спросил я.

– С чего ты взял? – удивился Юн. – С ней все в порядке.

– Тогда почему я вижу ее мерцающей?

– Не знаю, – пожал плечами Юн.

– Проверь зрение, – посоветовала Наташа, повернув голову в мою сторону. У тебя может быть проблема с сетчаткой. Я уже сталкивалась с такими вещами. Все начинается с сильных головных болей, а потом резко падает зрение.

– Да, но другие голограммы не мерцают, – возразил я.

– Обратись к специалисту, – еще раз посоветовала Наташа и отвернулась.

Секретарь – полный человек в строгом костюме зычно произнес:

– Приглашается доктор Джон Джонсон!

– А где Шимон? – я вопросительно посмотрел на Марию.

– Его дело будет решаться чуть позже, – ответила она. – Ты разве не смотрел расписание?

– Если честно, то нет.

Тем временем судья обратился к стоявшей перед ним голограмме сутуловатого мужчины лет пятидесяти:

– Итак, вас зовут Джон Джонсон?

– Совершенно верно.

– В чем вас обвиняют?

– Меня обвиняют в убийстве профессора Лу Кирка.

– Вы признаете свою вину? – судья внимательно смотрел на доктора.

– Нет, не признаю.

– Почему вы отказались от адвоката?

Доктор снял очки, протер их подолом своей футболки и, надев снова, ответил:

– Потому что он мне не нужен.

– Странно, – произнес судья.

– Ничего странного. Я привык сам себя защищать. Всю свою жизнь.

– Я хочу услышать вашу версию событий. Как вы познакомились с профессором?

– Мы вместе заканчивали один и тот же Университет.

– Один факультет?

– Нет. Я факультет виртуального психоанализа, а он медицинского менеджмента.

– Вы были друзьями?

– Что вы! Мы просто знали друг друга. У Лу было хорошее чутье на людей. Если он видел, что кто-то может принести ему выгоду, то моментально покупал этого человека.

– Вас он тоже купил? – прищурился судья.

– Да.

– Почему?

Доктор немного помялся и произнес:

– Мне очень нужны были деньги. Мой отец тяжело заболел...

– Суду это не интересно. Отвечайте только на поставленный вопрос: почему он захотел купить вас?

– Я создал программу, которая по внешнему виду человека определяла практически все: его сексуальную ориентацию, политическую принадлежность. Давала рекомендации: что кушать, что пить, как лечиться, во что одеваться. Она могла с невероятной точностью сказать, станет ли человек преступником или будет образцовым гражданином. Программа была способна на многое.

– Вот как. Значит, вы и есть тот самый доктор Джи-Джи, благодаря которому в нашем обществе воцарился порядок?

– Да, судья. Я – тот самый доктор, что создал чудовище!

По залу прокатился гул голосов.

Судья постучал молоточком по столу:

– Тишина в зале! – посмотрев с удивлением на подсудимого, судья задал вопрос: – Вы серьезно так считаете?

– Да. Дело в том, что Лу Кирк...

– Профессор Лу Кирк, – поправил его судья.

– Да-да. Профессор. Так вот, он всегда обожал две вещи: деньги и власть. Ну и разумеется самого себя. Когда профессор Лу Кирк решил пойти во власть, то он заставил меня подтасовывать данные.

По залу вновь пробежал гул голосов.

– Последнее предупреждение! – рявкнул судья и со всей силы ударил молоточком по столу: – Мне нужна тишина!

Сдвинув парик, он вытер бумажной салфеткой капельки пота на лбу и тихо спросил:

– Если профессор заставлял вас подтасовывать данные, то почему вы не подали на него жалобу?

– Вы издеваетесь? – ошарашенно произнес доктор Джи-Джи. – Мой босс был очень богатым человеком. Он мог купить все: любую комиссию, любое расследование.

– Клевета! – раздался чей-то голос. – Этот мерзавец клеветает на уважаемого человека, который пал от его руки!

Судья поморщился:

– Прошу обвинение воздержаться от эмоциональных реплик. Вам еще будет предоставлено слово.

– Я не обманываю суд! – взвизгнул доктор и его мелко затрясло: – Он подделывал документы и шантажировал меня!

– Но зачем ему это было нужно? – судья снова промокнул лоб салфеткой.

– Мне нужно выпить воды, – прошептал доктор.

– Пейте, мы подождем.

Голограмма доктора немного дернулась и отодвинулась в сторону. Видимо, доктор ушел за водой. Через пару минут он снова появился. В его руках была чашка. Поставив ее перед собой, Джи-Джи сказал:

– Несколько лет назад профессор выдвигал свою кандидатуру на пост лидера Корпорации, но по каким-то неизвестным мне причинам проиграл. У него и так была не очень стабильная психика, а тут он словно сошел с ума. Я не буду описывать симптомы его состояния, но поверьте – они были ужасны. Если до проигрыша он подменял данные тестирования, в зависимости от настроения или по заказу неких лиц, то теперь это стало происходить почти со всеми. Профессор возомнил себя Богом, управляющим судьбами людей. Он мог изменить традиционную ориентацию человека на любую другую. Просто так, без всяких на то оснований. Если программа отмечала у кого-то природный дар к музыке, он указывал в тесте, что этот «кто-то» прирожденный шахтер. Или программа считала, что человек рожден стать великим политиком и профессор сразу приписывал ему склонность к суициду. Беднягу заставляли принимать серьезные препараты, влияющие на его мозговую деятельность. Профессор даже посягнул на святое – на продолжение рода. Когда программа отмечала, что у родителей родится гений, профессор писал, что они вынашивают будущего преступника. И тогда...

Доктор закрыл лицо руками и продолжил:

– Мне стыдно. Мне стыдно, что я молчал. Двадцать лет длилась эта мука.

– Вы поэтому его убили? – судья пристально посмотрел на доктора.

– Это была самооборона. Тем утром, когда произошла эта трагедия, – доктор достал из кармана брюк небольшой пакетик и, надорвав его, высыпал содержимое в чашку, – он заявился ко мне домой.

– Вы удивились его приходу? – спросил судья.

– Да.

– Почему?

– Последние десять лет профессор предпочитал не выходить на открытое пространство.

- Не вижу связи.
- Ему нужен был пароль для входа в программу.
- У него не было пароля? – удивился судья.

Доктор взял в руки чашку:

– Я изменил его, когда подтасовки стали постоянными. Он орал, ругался, но сделать ничего не мог. А тут, видимо, пересилил себя. Мы поругались, и профессор напал на меня с ножом. Я стал отбиваться... Не знаю, как это случилось. Не помню. У меня в голове сплошной туман.

– Тогда я вам подскажу, – сказал судья. – Профессора нашли в вашем доме с перерезанным горлом... Это все, что вы хотели сказать?

Дрожащими руками Жи-Жи поднес чашку к губам и начал жадно из нее пить. Выпив все до последней капли, он произнес:

– Я хочу лишь сказать, что прошу прощения у всех тех, кому моя программа испортила жизнь. Я очень виноват. Прощайте. Я ухожу. И ухожу с гордо поднятой головой...

– Что значит «прощайте»?! – воскликнул судья. – Суд не закончил свою работу!

Доктор пошатнулся, но прежде чем упасть, произнес:

– Для меня он закончился. Я сам вынес себе приговор и только что привел его в исполнение...

В зале суда творилось что-то невообразимое! Все были крайне возбуждены, и судье понадобилось минут сорок, чтобы успокоить публику. Я, как и прочие, прибывал в шоке. Если то, что сказал Жи-Жи подтвердится, то многим высокопоставленным лицам грозит отставка. Мало того, этот скандал может вызвать крайне негативные события во всем мире.

Когда пришло время Шимону предстать перед судьей, зал был практически пуст – процентов восемьдесят голограмм исчезло.

Потерев пальцами виски, судья устало произнес:

– Вы обратились с просьбой провести открытое голосование.

Шимон кивнул головой.

– Таким образом, вы автоматически лишаетесь адвоката, – продолжал судья, сведя брови у переносицы. – Вы в курсе того, что сказано в правилах?

Срывающимся голосом Шимон ответил:

– Да! Но вчера мне стали известны некоторые подробности предстоящего шоу. Именно эти подробности дают мне право отказаться от участия в этой, на мой взгляд, афере.

– Что за подробности?

– Оказывается, в шоу все будет происходить по-настоящему: боль, увечья, голод, болезни и даже смерть. Я не готов к таким потрясениям.

– Я так понимаю, что вы обвиняете организаторов в том, что их рекламный ролик не предупреждает о наличии некоторых неудобств и опасностей, с которыми может столкнуться любой из участников?

– Совершенно верно! Не предупреждает. Ни одного намека. Уверен, что после сегодняшнего суда практически все участники откажутся от участия в этом проекте.

– Вы ранее принимали участие в реалити-шоу?

– Принимал. В двух. И на одном из них познакомился со своей нынешней женой.

– Эти подробности суд не интересуется. Ответьте, предварительная реклама тех реалити обманула вас в чем-нибудь?

– Нет. Мое первое реалити было связано с виртуальными гонками на машинах. А во втором соревновались, кто дольше выдержит без еды.

– Это были трудные реалити?

– Особенно второе. Я продержался целых 42 часа и выбыл по медицинским показателям.

– Прошу показать суду рекламу предстоящего реалити-шоу.

На многочисленных экранах зала появились, сменяя друг друга, кадры: леса, реки, каких-то странных деревянных построек, странной утвари и чего-то еще. Затем возникло изображение человека, сидящего на небольшом бревне. Его лицо, руки и одежда были перепачканы грязью, а от голоса и слов по моей спине пробежал озноб.

«Приди и докажи, что ты сильнее, выносливее и умнее, чем думаешь сам. Покинь свое убежище. Тебя ждут испытания, о которых ты даже не подозреваешь. Больше никаких удобств, никакой помощи. Все сам, полагаясь только на себя, на свое чутье и, возможно, на помощь тех, кто будет находиться рядом. Думаешь, будет легко? Ты ошибаешься! Будет трудно, очень трудно. Борись за свою жизнь и стань победителем!»

– Спасибо, – судья взял в руки деревянный молоточек. – Суд ознакомился с рекламным роликом, и пока не видит обмана со стороны создателей шоу. Только идиот не смог услышать предупреждение.

– Но!.. – попробовал возразить Шимон.

Однако судья не дал ему договорить. Продолжая вертеть в руках судейский молоточек, он произнес:

– Никаких «но»! Либо вы будете участвовать в шоу, либо понесете наказание.

– Но я не хочу умирать

– Повторяю: либо вы будете участвовать в шоу, либо понесете наказание – десять лет минимального обслуживания в Корпорации. Вы знаете, что это такое?

– Да.

– Вы продолжаете настаивать на общем голосовании?

– Да.

– В таком случае на общее голосование выносятся два пункта. Пункт первый: Шимон Горак обязан участвовать в шоу. В случае, если большинство граждан проголосует за данный пункт, а Шимон Горак не подчинится этому решению, то его ждет наказание, о котором он только что был предупрежден. Пункт второй: Шимон Горак освобождается от участия в шоу. Время пошло!

Судья со всей силы ударил молоточком по поверхности трибуны и на экранах появился обратный отсчет времени.

– Какое наказание ждет Шимона в вашей Корпорации? – поинтересовалась у меня Наташа.

Я повернул к ней голову:

– Первое – минимальный паек. С голоду он не умрет, но... Второе – невозможность иметь семью и детей.

– Но он уже женат, – удивилась Наташа.

– Ему придется развестись. Третье – его дом отключат от Сети. Следовательно, он не сможет нормально существовать. И четвертое – медицинское обслуживание будет предоставляться только в самых экстренных ситуациях... Знаешь, я не желаю своему другу такой участи.

– Тогда тебе придется проголосовать за его участие в шоу, – тихо произнесла Наташа.

Я утвердительно кивнул головой...

Спустя несколько дней я появился в офисе. Юн, уставившись в гаджет, зачитывал вслух новости. Биоинформатик Тамара – невысокая шатенка двадцати шести лет, с копной мелких кудряшек сидела за мониторами телекома и просматривала список фильмов в Сети. Наша скаинс-художник Кэт – худощавая особа сорока лет, чье тело и лысую голову покрывали разноцветные тату, делала вид, что занята важной работой. На самом деле, будучи великой сплетницей, она ловила каждое слово архитекторов виртуальности, выяснявших отношения друг

с другом. Эти двое, побеленных сединой мужчин, являлись семейной парой, чей союз трещал по швам прямо на наших глазах.

Еще несколько специалистов нашего отдела, уткнувшись в свои гаджеты, занимались своими делами. Было видно, что происходящее их мало интересует. Шефа не было видно.

Я приблизил свою голограмму к голограмме Тамары. В этот момент Юн зачитал:

– «Новости сектора энергетики. В связи с уменьшением специалистов по атомным технологиям, Корпорации решили развивать получение энергии от Солнца, ветра и воды...»

– Как ты думаешь, – спросила меня Тамара, не отрываясь от мониторов, – новое реалисти преследует цель просто разбудить в нас животные инстинкты или за этим стоит что-то другое?

– О чем ты? – не понял я.

– Да так. Разговоры всякие ходят. Кэт просветила.

– Ты бы ее меньше слушала, – посоветовал я.

– Не скажи, – промурлыкала Тамара, взбивая что-то за своей спиной.

Я усмехнулся. Тамара, как всегда, сидела дома, утопая в больших и мягких диванных подушках.

– «Сектор еды, – продолжал вещать Юн. – Благодаря удачным военным кампаниям, наша Корпорация достигла предельных запасов пищевых продуктов, а также материалов для биохимических принтеров. В последнее время упорно распространяются слухи о нехватке пищевых ресурсов. Эти слухи не обоснованы и подрывают корпоративный дух граждан...»

– О чем тебе напела Кэт? Поделишься? – поинтересовался я.

Тамара оторвалась от мониторов и пристально посмотрела мне в глаза:

– Напела, что практически во всех Корпорациях дела обстоят плачевно, и что они ищут выход из создавшегося положения.

– Ты намекаешь, что «Борьба за жизнь» один из этих выходов? – обескураженно спросил я.

Тамара снова уткнулась в монитор.

– «Вчера состоялось первое сражение между войсками нашей и русской Корпорации. Наши войска понесли первые потери. С нашей стороны военную операцию возглавляет полковник Браун, чья военная деятельность вызывала многократные нарекания...»

– Я видел с ним интервью, – сказал я.

– С кем? – не поняла Тамара.

– С полковником Брауном.

– «За всю свою военную карьеру полковник проиграл восемнадцать сражений, а выиграл всего лишь шесть. Многие граждане задаются вопросом, зачем столь неуспешного полковника, находящегося в отставке последние четыре года, вновь призвали на военную службу?...»

– Вот и еще один звоночек, – многозначительно сказала Тамара.

– Мне мало в это верится.

Юн чихнул, достал платок и высморкался. Увидав меня, он кивнул мне и вновь погрузился в чтение:

– «Медики Тихоокеанской Корпорации смогли найти причину, влияющую на непродолжительную жизнь современного человека. Если расшифровка полученных данных подтвердит их исследования, это поможет...»

Тамара внезапно рассмеялась:

– Юн одержим, – сказала она. – Когда он появляется в офисе, то рабочий день нашей группы превращается в новостной.

– А что ты ищешь? – спросил я, наблюдая за действиями Тамары.

Она немного прогнулась в спине и ответила:

– Хочу вечером посмотреть какой-нибудь фильм, а какой – сама не знаю. Что-нибудь из семейной драмы.

- Удачи, – сказал я и направился к Юну.
- «Увеличилось число протестов со стороны людей, считающих, что андроиды лишают их полноценной жизни. Они забывают о том, что в этом случае...».
- Отвлекись, чтец, – обратился я к другу.
- Тот оторвался от гаджета и взглянул на меня.
- Ты не звонил мне целую неделю, – с укором в голосе произнес я.
- Положив гаджет на стол, Юн сказал:
- И ты еще спрашиваешь? А кто отправил друга на явную смерть?
- Присев на край своего стола, я уточнил:
- Ты о Шимоне?
- О нем.
- Я рассуждал здраво: лучше три месяца лишения, чем десять лет мучений. К тому же судя по итогам голосования...
- Ты мог бы проявить солидарность! – перебил меня Юн.
- Чего ты так кипятишься?
- Юн зло посмотрел на меня:
- Он может там погибнуть.
- Ты скажешь...
- А ты смотрел первые четыре дня?
- Я закатил глаза:
- Юн, я всю неделю занимался разработками!
- В первые два дня погибло сорок человек.
- Я опешил:
- Этого не может быть! Почему?
- Юн потянулся к сенсорной панели на своем столе:
- Кого-то покусали змеи; кто-то наелся ядовитых грибов и ягод; пятеро утонули, пытаюсь поймать рыбу; у кого-то от напряжения не выдержало сердце...
- Мне жаль, – выдавил я из себя.
- От моих слов Юн скривился, и его голограмма исчезла.
- Разговор с другом огорчил меня. Прежде чем я предприму попытку помириться с ним, мне нужна информация. Передав свои наработки другому разработчику, я решил поговорить с Наташей.
- Два дня я не мог с ней связаться. Наконец она ответила.
- Мне надо с тобой поговорить, – сразу выпалил я.
- Говори.
- В реальности. К примеру, на моей террасе. Походим, подышим воздухом.
- Я уже неделю дышу свежим воздухом с участниками шоу. Можешь присоединиться.
- Немного помолчав, я спросил:
- Ты тоже участвуешь в шоу?
- Конечно. Я же в группе наблюдателей. Если хочешь поговорить – приезжай. Я пришлю за тобой машину с сопровождающим – на случай, если тебе станет плохо.
- Я не смогу. Прошу, приезжай ко мне.
- Следующие десять минут были потрачены на уговоры. В конце концов, Наташа сдалась:
- Хорошо. Меня могут подменить только завтра. В полдень подойдет?
- Да! – обрадовался я. – Мой адрес...
- Просто скинь мне его на почту, – перебила она меня.
- Договорились...

На следующий день, ровно в полдень, Наташа стояла на пороге моего дома.

– Проходи, – срывающимся голосом произнес я. – Рад тебя видеть.

Она вошла, и я провел ее в комнату.

– Садись в кресло. Хочешь что-нибудь выпить? У меня есть кофе. Специально для тебя заказал.

– Я ничего не буду, – ответила Наташа, усаживаясь в кресло. – У меня не так много времени. Ты хотел поговорить...

– Ты замужем?

Наташа с удивлением посмотрела на меня:

– Ты для этого меня позвал?

– Нет. Но этот вопрос мучает меня с того самого момента, как я тебя увидел.

– Понятно. У меня есть мужчина.

Потерев пальцами мочку уха, я задал еще один вопрос:

– Понимаю. У меня нет шансов?

– Ни у тебя, ни у кого-либо еще. Думаю, что на этом мы завершим наше общение. Впрочем, как и знакомство.

Она хотела встать, но я ее остановил:

– Не торопись! Я просто хотел прояснить этот вопрос. А теперь поговорим о деле. Наташа, зачем ты устроила это шоу?

– Во-первых, не я его устроила. Я лишь один из психологов-разработчиков. Во-вторых, почему ты хочешь это знать?

– Ходят слухи...

Наташа положила ногу на ногу:

– Скажи, Кнанг, тебя устраивает твоя жизнь?

– Вроде.

– Вроде или устраивает?

– Устраивает.

– Тогда ты будешь удивлен, что она перестала устраивать огромное количество людей.

– Почему? – поразился я.

– Как тебе сказать, – Наташа посмотрела в сторону раздвижной стены, ведущей на террасу. – Потому что есть люди, которые не научились думать, которым не все равно, что очень скоро вымрут жалкие остатки людей. Ты можешь ответить на один вопрос: для чего ты живешь в этом мире?

Я помотал головой:

– Не думаю.

– Вот видишь. А на самом деле, это крайне важный вопрос. Десять лет назад, только-только закончив школу, я была похожа на таких, как ты. Но потом встретила человека, который открыл мне глаза на многие вещи. Скажи, зачем нам вся эта виртуальность?

– С ней проще жить, – ответил я.

– Ты действительно так считаешь? А как быть с тем, что виртуальность подчинила себе практически все? От реальной жизни у нас остались только ошметки. Мы позволили ей это сделать, и что самое удивительное даже не сопротивлялись... И что мы получили взамен? Оградив себя от всех и от всего, мы уничтожили себя. Прежде всего, как вид. За нас думают, за нас решают. Над нами доминируют фобии. Виртуальность лишила нас самого важного – семьи и разума. Жизнь человека стала бессмысленной. Наши тела ослабели. Мы быстро стареем и умираем. Кто-то, не выдерживая, обрывает жизнь сам. Для выживания людям нужна определенная среда...

Я слушал ее и не понимал, о чем она говорит? Какой разум? Какая среда? Что она несет?! А Наташа продолжала говорить:

– Мы забыли Бога, мы перестали его бояться, решив, что боги – это мы. Усевшись за гаджеты, мы, чтобы не сойти с ума от скуки и одиночества, стали создавать виртуальные миры. Архитекторы этих миров заменили божественное начало. Мы превратились в человечество-онлайн. Чипы, вшитые в нас, следят за каждым нашим шагом и вздохом. Телекомы, холодильники, автомобили, прочая техника – все это связано с гигантскими компьютерами, которые контролируют всех и всё. Посмотри на тех, кто последние двадцать лет правит Корпорациями – это же сборище невменяемых идиотов, думающих только о власти и о получении всевозможных удовольствий. Миром правят преступники, которых надо судить! Не андроидов, на которых ополчился весь мир, а этих мерзавцев!

Я опешил:

– Наташа, ты несешь какой-то бред! Срочно обратись к врачам!

– Мне не нужны врачи! Я больше не хочу так жить! Я хочу вернуться обратно, к природе. Я хочу сама решать: иметь ребенка или нет, во сколько ложиться спать и чем заниматься. Я хочу сама готовить и кушать свою стряпню, не обращая внимания на медицинские показатели. Я хочу... Впрочем, тебя это не касается.

Наташа резко поднялась и направилась к выходу. Около двери она обернулась и добавила:

– Ты хоть в курсе, сколько нас осталось?

– Нет, – честно ответил я.

– Сто двадцать миллионов человек. Двести лет назад население нашей планеты составляло несколько миллиардов. И что самое страшное – эта цифра постоянно уменьшается. Мы сами себя истребляем. Наше шоу – репетиция перед тем, как выпустить человека из той золотой клетки, в которую он сам себя посадил...

И она ушла. Мне хотелось плакать. Со стороны телекома раздался вызов – это была Катрина. Я ответил.

– Как ваши дела, Кнанг? – спросила она, широко улыбаясь.

– Спасибо. Все нормально.

– Я подобрала вам еще парочку вариантов. Хотите ознакомиться?

– Не сейчас. Я перезвоню позже.

– Буду ждать.

Открыв стену, я подошел к проему и посмотрел на плывущие по небу облака. Речь Наташи выбила меня из привычного ритма жизни. Я попытался вспомнить, какие решения принял самостоятельно за последние несколько лет и не смог. Раз в три года я проходил тест того самого Джи-Джи и, согласно его результатам, специалисты Корпорации расписывали почти каждый день моей жизни. Не выходя из дома, я ел то, что решала Корпорация. Развлекался так, как велела Корпорация. Дружил только с теми, кого рекомендовала Корпорация. Но самое удивительное было в том, что меня это устраивало. Да, я много болел. Головные боли сменялись болями в мышцах ног и рук, и тогда Корпорация занималась моим здоровьем. Да, были вещи, которые меня раздражали или не устраивали – к примеру, андроиды, но эта такая мелочь!

И тут я разозлился. Не на себя, не на тест, оказавшийся фикцией. Я разозлился на женщину, которая, отказав мне, попыталась разрушить мой привычный мир, в котором мне было так уютно.

Отойдя от проема, я вернулся к моему любимому креслу и, не раздумывая, набрал номер сектора безопасности. Мне ответил офицер:

– Вы хотите сообщить о правонарушении?

– Я хочу сообщить о странном разговоре, который состоялся в моем жилище около часа назад. Думаю, что стоит обратить на него внимание, так как я боюсь за душевное состояние моей новой знакомой. Уверен, ей необходима помощь специалистов.

– Я понял вас, – сказал офицер. – Приложите запястье к сканирующему устройству.

Поколебавшись всего несколько секунд, я сделал то, о чем попросил офицер.

– Вы дадите разрешение на просмотр материалов, связанных с вашим жильем и частных разговоров?

– Да.

– Загружаю данные.

Опустив руки на подлокотники кресла, я стал ждать. Через пару минут офицер вновь обратился ко мне:

– От лица Корпорации благодарю вас за бдительность и сотрудничество.

И он отключился. Я чувствовал себя раздавленным. Ничего не хотелось. Может я зря это сделал? Не думаю, ведь может пострадать огромное количество людей. Только почему мне так плохо? Я поднялся и направился на кухню. Сварив себе тот самый кофе, от которого отказалась Наташа, я вернулся к телекому и уселся работать...

Дня через два, ближе к вечеру, мне позвонил Михал. Он был явно чем-то напуган.

– Ты слышал новости? – спросил он срывающимся голосом.

– Нет. У меня много работы.

– Тогда рассказываю. Новость дня – раскрыт заговор по свержению существующей власти, с целью нарушить привычный уклад жизни миллионов людей.

– Что ты несешь? – удивился я. – Какой заговор?

– Повторяю: раскрыт заговор. Арестовали очень много людей. Во-первых, арестована вся группа реалити «Борьба за жизнь».

– Что?! – я был потрясен.

– Seriously. Но самое странное, – и Михал перешел на шепот, – арестовали Юна.

То, что я услышал, повергло меня в шок. Вскочив с кресла, я заорал:

– Как Юна?! За что?!

– Не знаю. По всем новостным лентам передают имена заговорщиков, и среди них есть его имя. Я не могу поверить, что он готовил какой-то заговор против власти. Кстати, можешь порадоваться за Шимона – он вернулся домой, но в крайне тяжелом состоянии. Я разговаривал с его женой. Она сказала, что завтра его собираются положить в больницу. Короче, включи любой новостной канал...

Я сидел и смотрел новости. Во всех Корпорациях мира проходили аресты. Было арестовано около миллиона человек. Неужели это произошло с моей подачи? Но я же хотел как лучше. В какой-то момент времени, не выдержав, я набрал номер сектора безопасности. Мне ответил все тот же офицер.

– Я звонил вам пару дней назад, – начал я разговор.

– Да, я помню, – ответил офицер. – Я поблагодарил вас от имени Корпорации.

– Простите, но я не хотел, чтобы пострадали люди...

– Вы все сделали правильно, – сказал офицер. – Благодаря вашей бдительности, мы успели оградить наше общество от группы преступников-заговорщиков.

Я побледнел.

– Что ждет этих людей, офицер?

– Их ждет суровое наказание.

– Среди задержанных мой близкий друг. Даю слово, он ни в чем не виноват.

– Суд во всем разберется, – строго сказал офицер.

– Но моя знакомая, из-за которой я звонил, нуждалась всего лишь в помощи...

– Послушайте, если вы будете продолжать в том же духе, то, боюсь, мне придется вас тоже арестовать. Всего хорошего.

И он отключился. Походив по комнате, я снова подошел к телекому. Почему мне так душно? Мое маленькое жилье, которое я обожал, внезапно стало чужим и отталкивающим. Мне безумно захотелось простора.

Я набрал номер Юна, но, спохватившись, дал отбой. В голове была пустота, и я вышел на террасу.

Солнце клонилось к закату. Было слышно, как по телекому кто-то пытается связаться со мной. Не обращая внимания на сигнал вызова, я сделал несколько шагов в сторону парапета. Лоб покрылся испариной, меня зазнобило, к горлу подкатил ком, и перестало хватать воздуха. «Паническая атака», – подумал я, упрямо двигаясь вперед. В конце концов, я дошел до парапета и вцепился в него трясущимися руками.

Приподнявшись, я с трудом перелез через него. Постояв немного, я сначала посмотрел вниз, затем на темнеющее небо и, отцепив руки от того, что связывало меня с привычным миром, сделал шаг вперед...

Адвокат

Вот уже битый час молодой человек по имени Арт Браун пытался доказать своему адвокату – пожилому мужчине лет шестидесяти, что не совершал того, в чем его обвиняют. Но мистер Сэм Гроу – адвокат Арта, равнодушно смотрел в затемненное и чуть грязноватое окно тюрьмы, выходящее на шумную магистраль. Наконец он повернул голову в сторону своего подзащитного и устало произнес:

– Послушайте, Арт. Я дал слово мэру Брауну – вашему дяде, что вытащу вас отсюда, но вы должны мне помочь.

– Все что в моих силах, мистер Гроу...

– Итак, начнем сначала. Против вас выдвинуто обвинение в убийстве четырех человек, поэтому я должен знать, что произошло на самом деле, и как вы умудрились попасть в эту, с моей точки зрения, странную цепь событий?

– Но я, действительно, никого не убивал! Не знаю почему, но когда погибали эти люди, я совершенно случайно оказывался рядом.

– Однако вы были знакомы со всеми этими людьми, не так ли мистер Браун?

– Да. Это так. Кроме одного...

– Арт, я хочу услышать правду, а не странный лепет о перемещении во времени. Я не большой любитель фантастики, но даже если допустить, что я вам верю, боюсь, судья и присяжные сочтут вас умалишенным.

Молодой человек поник головой.

– Не знаю что в вашем случае лучше, – продолжал адвокат, – электрический стул или психушка. Причем пожизненно. Но моя задача оправдать вас, поэтому я требую от вас только правду.

– Я говорю чистую правду, – у Арта на глазах навернулись слезы. – Почему когда лжешь, тебе все верят, а говоришь правду – и тебя тут же обвиняют во лжи?

– Давайте мы не будем пускаться в философские рассуждения, – поморщился адвокат. – Поступим следующим образом: я включу диктофон, а вы мне расскажите все с самого начала. Прошу, у меня мало времени.

– Одно условие, – попросил Арт.

– Какое? – спросил адвокат, доставая из большого портфеля планшет.

– Обещайте, что не будете меня перебивать...

...

«Ты разочаровался в своей жизни? Ты думаешь, что судьба обделила тебя? Ты уверен, что достоин большего? Так знай, мы – твой единственный шанс изменить жизнь. Ты готов вернуться в прошлое, чтобы изменить будущее? Тогда звони прямо сейчас!».

Приглушив звук телекома, довольно грузная женщина в инвалидном кресле громко крикнула:

– Арт!.. Арт!..

В комнату не спеша вошел мужчина, вытирая руки о бумажное полотенце:

– Что опять случилось? – спросил он.

Прикоснувшись к сенсорной панели, женщина медленно развернула инвалидную коляску в сторону мужа и раздраженно произнесла:

– Где тебя носит? Легче смерти дожидаться, чем тебя.

Мужчина бросил полотенце в утилизатор и заметил:

– Нэн, я не могу, как собачонка, каждые пять минут прибегать на твой свист. У меня полно работы.

Женщина подняла кресло над полом и подлетела к мужу.

– Сядь! – властно приказала она. – Надо же, с собакой себя сравнил! В тебе просто поэт умер. Сейчас передавали одну рекламу. Я ее записала и хочу, чтобы ты прослушал.

Мужчина устало провел рукой по лицу:

– Позже послушаю.

– Нет, сейчас! – взвизгнула Нэн. – Это очень важно!

Поджав губы, она выразительно посмотрела на мужа.

Вздыхнув, Арт с грохотом подвинул к себе стул и, усевшись на него, сложил руки на груди.

Женщина снова дотронулась до сенсорной панели коляски, и из небольшого динамика раздался вкрадчивый голос:

«Ты разочаровался в своей жизни? Ты думаешь, что судьба обделила тебя?..»

С абсолютным безразличием мужчина прослушал рекламу и, когда она закончилась, спросил:

– Что дальше?..

Сдвинув на переносице довольно густые брови, Нэн тихо произнесла:

– Я хочу, чтобы ты отвез меня в это место.

– Зачем? – удивился Арт.

Прищурился, Нэн ответила:

– И ты еще спрашиваешь? Когда сто лет назад, я сказала тебе: «Да», то даже подумать не могла, что буду влачить жалкое существование в этом кресле, считая каждую монету.

– Прости, но в своей инвалидности ты виновата сама, – произнес Арт, поднимаясь со стула.

Скривив губы, Нэн развернулась спиной к мужу и зло произнесла:

– Ты всю жизнь будешь припоминать мне тот день?

Налив себе воды, мужчина заметил:

– До тех пор, пока не объяснишь, почему, спустя всего лишь месяц после нашей свадьбы, ты завела себе любовника?

И он залпом выпил воду.

– Тебе не понять, – услышал он в ответ.

– А ты объясни так, чтобы я понял.

– Мне было скучно с тобой.

– А с ним весело? Поэтому ты прыгнула с балкона пятого этажа прямо ему под ноги?

Нэн хохотнула:

– Я была пьяна.

– Это не повод.

– Еще какой повод, если любовник дает отставку...

Нэн презрительно посмотрела на мужа и визгливо добавила:

– Он бросил меня ради Эшли! Ради этой идиотки, которая считала меня своей подругой!..

Арт оперся руками о спинку стула:

– Нэн, я давно не питаю иллюзий, но мне очень хочется знать... Ты меня когда-нибудь любила? Пусть очень давно, но любила?

– Никогда.

– Так зачем вышла за меня? – склонив голову набок, спросил он.

– Боже мой, – Нэн закатила глаза. – И этот дебил еще спрашивает... Деньги! Ты был интересен деньгами!

– Жалеешь, что просчиталась?

– Я жалею только об одном, что не окрутила Роба...

Мужчина выпрямился и подошел к Нэн:

– Ты тогда чуть не погибла, а твой Роб просто перешагнул через тебя.

Нэн развернулась в кресле и раздраженно посмотрела на мужа:

– Так не погибла же. Но за те годы, что я сижу на этом «троне», – и она со всей силы ударила кулаком по боковине кресла, – я поняла, почему ты не купил мне ноги.

– О чем ты говоришь? – не понял мужчина.

– Ты специально не оплатил мне новые ноги, потому что только сидя я не могу тебе изменять!

– Дура! – лицо мужчины пошло пятнами. – Ты даже не представляешь, сколько мне стоили твои операции по замене органов! Я до сих пор расплачиваюсь с банками. Ноги – это последнее, что было необходимо для поддержания твоей никчемной жизни. Знаешь ты кто? Пиявка, присосавшаяся к моему телу!

Он несколько раз глубоко вздохнул и уже более спокойным голосом произнес:

– Я уже давно жалею, что потратил на тебя столько сил и денег. Ты превратила мою жизнь в ад. Надо было просто оставить тебя умирать в одной из клиник. Но я любил тебя и, простив, сделал все, чтобы ты жила.

Нэн скривилась и зло прошипела:

– Отвези меня туда. Я хочу изменить прошлое.

– Не выйдешь за меня замуж? – усмехнулся Арт и направился к двери.

– Нет. Убью Эшли.

Резко остановившись, мужчина повернулся к жене:

– Ты хочешь вернуться назад, чтобы убить Эшли?

– Да, я хочу ее убить. Это она во всем виновата. Это из-за нее я не могу больше ходить. Это из-за нее я превратилась в мерзкую толстую старуху.

– Но Эшли и Роб очень счастливы. Четверо детей, семь внуков, правнуки...

– У меня тоже могли бы быть: и дети, и внуки, и правнуки... Позвони и договорись о встрече.

– Тебе надо, ты и звони...

...

– Я обещал, что не буду вас перебивать, но по ходу вашего рассказа у меня возникли вопросы. Могу я их задать, чтобы кое-что прояснить для себя?

– Да, – кивнув головой, ответил Арт.

– Скажите, сколько вам лет?

– Здесь – около двадцати четырех. Там, откуда я пришел – много. Сто двадцать два.

– А вашей супруге?

– Она на пару лет моложе меня.

– Получается, что вы с ней долгожители? – открывая бутылку с водой, поинтересовался адвокат.

– Как и многие другие в том времени. За последние пятьдесят лет медицина далеко шагнула вперед.

– А эти путешествия во времени... Как давно человечество этим пользуется?

– Я никогда не интересовался этим вопросом. Но профессор сказал, что занимается перемещением людей около года.

– Кто?

– Профессор Боб Клок. Гений в области физики и математики. Его отец – Боб Клок-старший, тоже был ученым, который всю свою жизнь пытался решить задачу по перемещению во времени. И только сыну удалось найти способ, как это сделать...

...

В просторной комнате, где на белоснежных стенах красовались разноцветные абстракции, было довольно прохладно. Арт поежился и посмотрел на профессора, сидящего за довольно внушительным столом.

– Кто из вас хочет изменить свою жизнь? – широко улыбаясь, поинтересовался профессор.

– Я, – Нэн подняла вверх руку. – Скажите, это очень больно перемещаться в прошлое?

– Нет. Но об этом еще рано говорить.

– Почему? – насупилась Нэн.

– Прежде вы попытаете воссоздать прошлое в специальной капсуле виртуального пространства. А это совершенно безболезненная процедура.

– Это как? – не поняла Нэн и посмотрела на мужа. – О чем толкует этот человек?

– Думаю, что профессор сейчас все объяснит, – ответил Арт.

– Дело в том, миссис Браун, – произнес профессор, – что вам будет дана возможность перенестись в тот момент вашего прошлого, где вами была совершена роковая ошибка, повлиявшая на дальнейшие события вашей жизни. Таким образом, приняв другое решение, вы сможете прожить определенный отрезок времени в виртуальном прошлом. Это поможет понять правильность поступка. Многие проживают несколько вариантов. Вам все понятно, миссис Браун?

Нэн, открыв рот, не сводила глаз с профессора, и тому пришлось повторить свой вопрос:

– Вам все понятно, миссис Браун?

Нэн вздрогнула и произнесла:

– О каких вариантах идет речь? Мне нужен только один и без ваших виртуальных трюков.

– Время в капсуле течет иначе. Это, как во сне...

– Я не вижу снов, профессор, – перебила его Нэн.

– Вы просто их не запоминаете, миссис Браун. Я не хочу забивать вашу голову всякими научными терминами, поэтому скажу так: десять лет виртуального прошлого займет пару часов. Так что на несколько вариантов вы потратите всего лишь сутки. Вполне возможно, что вы передумаете уходить в прошлое по-настоящему.

– А она может передумать? – поинтересовался Арт.

– Поверьте моему опыту, – ответил профессор. – Девяносто девять процентов жаждущих изменить свою жизнь довольствуются только виртуальностью. Временное нахождение в капсуле нравится людям больше. Тем более что пребывание в ней мы можем растянуть на десятилетия. Разумеется, это будет стоить приличных денег...

...

Адвокат взял со стола давно открытую бутылку и налил в стакан немного воды.

– Плесните мне тоже, – угрюмо попросил Арт.

– Да, конечно. Извините, что не предложил...

Налив воды еще в один стакан, адвокат пододвинул его Арту.

– Что было потом? – спросил он у молодого человека.

– Чтобы уйти в виртуальное прошлое, надо было не только подписать ворох документов, но и сдать многочисленные анализы. Возраст, знаете ли. Все это стоило кучу денег. Когда мне озвучили цифры, я, не выдержав, ляпнул, что даже на том свете мне придется отдавать долги. Нэн тогда жутко вспыхнула и чуть не убила меня – схватила тяжелую статуэтку и попыталась проломить мне голову. Я чудом увернулся. Поэтому, чтобы остаться в живых, я оплатил эти чертовы счета...

...

– Отлично выглядите, миссис Браун! – воскликнул профессор, когда Арт с женой оказались в комнате погружения. – Судя по анализам, ваш организм находится в отличном состоянии. Вы позволите обращаться к вам по имени?

– Конечно, – кокетливо улыбнулась Нэн.

– Итак, Нэн, вот та штукавина, что поможет вам определиться с вариантами прошлого, – профессор похлопал по капсуле, чем-то смахивающей на барокамеру.

Увидав ее, у Нэн тут же испортилось настроение и она, поморщившись, заявила:

– Я не сяду в нее. Я страдаю приступами клаустрофобии.

Арт закатил глаза, а профессор поспешил успокоить женщину:

– Нэн, пусть вас это не беспокоит. Как вы можете видеть, верхняя часть капсулы полностью выполнена из прозрачного материала, поэтому никакого дискомфорта вы не испытаете. Мы введем вас в легкий транс, и проблема клаустрофобии вообще не будет волновать вашу психику. Я вас убедил?

– Допустим, – все с тем же кислым выражением лица отозвалась женщина.

– Отлично. Теперь нам надо уточнить еще один момент. В капсуле можно как лежать, так и сидеть. Спинка кресла регулируется. Какое вы предпочтете принять положение тела?

– Я буду сидеть, – тут же отреагировала Нэн.

– Хорошо, – произнес профессор. – Вы готовы?

– Да, – с хрипотцой в голосе произнесла Нэн.

– Тогда приступим...

Спустя четверть часа Нэн, развалившись в мягком кресле капсулы, наблюдала за тем, как ассистент профессора вводит значения на сенсорной панели корпуса. Закончив, он подошел к Нэн и ввел ей в шею какой-то препарат. Женщина тут же отключилась. Ассистент, которого звали Кевин, опустил крышку капсулы, и по ее поверхности побежала информационная строка.

Ничего не говоря, профессор вышел из комнаты, а Кевин, подойдя к Арту, произнес:

– Мистер Браун, минут через двадцать ваша супруга полностью погрузится в виртуальное прошлое. Сейчас вас проводят в зал ожидания, где в реальном времени вы сможете видеть все, что будет происходить с вашей женой...

...

– Я правильно понял, что вам предложили наблюдать за тем, как ваша супруга будет создавать свое новое прошлое? – спросил адвокат, поглаживая пальцами свой подбородок.

– Да.

– Круто! Это действительно круто! Продолжайте...

– Меня отвели в довольно просторный зал с приглушенным светом. Он был разделен на небольшие зоны, в каждой из которых стояли кресла и невысокий столик, на котором лежали виртуальные очки. Меня усадили в одно из свободных кресел и показали кнопку, нажав на которую я мог вызвать дежурного по залу.

– Зачем?

– Выйти в туалет, к примеру, или попросить воды.

– Я не подумал об этом, – признался адвокат.

– На самом деле, я чувствовал себя достаточно комфортно.

– Что вы увидели, когда надели очки?

– Самый настоящий фильм, в котором было все: действие, звук...

– Не понял. Какой фильм?

Арт заерзал на стуле:

– Я видел все, что происходит глазами жены и слышал разговоры между ней и другими людьми. Словно фильм смотрел.

– Теперь понятно.

– А еще я мог слышать ее мысли.

– Удивительно. И что вы увидели в ее, как вы выразились, «фильме»?

– В ее первом «фильме», адвокат...

...

Нэн открыла глаза и, скосив их в сторону окна, уставилась на лучики света, освещавшие комнату тонкими полосками, через прикрытые жалюзи.

В дверь постучались, и в спальню заглянула женщина в мягких бигудях, накрученных на короткие темные волосы.

– Вставай, соня! Уже восемь утра. Пора завтракать и собираться на работу. Мистер Голд не любит, когда его работники опаздывают.

– Встаю, мам, – отозвалась Нэн и вздрогнула от собственных слов.

В ее голове промчалась мысль: «Мама? Но она умерла сорок лет назад...» И тут она вспомнила рекламу, профессора Клока и его капсулу.

Нэн откинула одеяло и осторожно спустила ноги на пол. Пошевелив пальцами, а затем, поерзав пятками по ковру, она, чтобы не закричать от радости, зажала рот ладонями рук. Поднявшись, Нэн нерешительно сделала несколько шагов и, взвизгнув, закружилась на одном месте.

– Я чувствую! Я хожу! – тихо воскликнула она и бросилась к большому зеркалу, висевшему на стене.

Оттуда на нее смотрела стройная молодая девушка в широкой футболке и с сияющими глазами на миловидном личике. Любуясь своим отражением, Нэн с восторгом прошептала:

– Я и забыла, какой красоткой была сто лет назад.

Внезапно помрачнев, она, глядя себе в глаза, произнесла:

– Это твой шанс, не упusti его. А теперь живо в душ...

Спустя двадцать минут, Нэн, облаченная в легкий брючный костюм и благоухающая нежным ароматом духов, вошла в кухню, где у плиты хлопотала ее мать – Хелен Роджерс. Налив себе большую чашку кофе, она уселась за стол. Хелен поставила перед ней тарелку с омлетом и с удивлением заметила:

– Дорогая, с каких пор ты пьешь кофе? Ты же его терпеть не можешь.

Нэн чуть не поперхнулась – мать была права – в молодые годы она не любила кофе и лишь ближе к сорока смогла оценить всю палитру вкуса этого напитка.

– Решила попробовать, – соврала она матери. – А где наш котик? Он же всегда сидит на стуле и кланчит что-нибудь вкусненькое.

Хелен побледнела и, осев на стуле, тихо спросила:

– С тобой все в порядке, милая? Упс умер месяц назад.

«Вот черт!», – подумала Нэн, а вслух произнесла:

– Что-то у меня в голове перемкнуло, мам.

– Ты слишком много работаешь, – вздохнула Хелен, поднимаясь со стула.

– Ты же знаешь, я хочу заработать много денег и открыть собственный магазинчик.

Мать устало вздохнула:

– С тем же успехом ты можешь мечтать о полете на Марс. Если хочешь иметь много денег – найди богатого человека и выйди за него замуж.

Нэн поставила чашку на стол:

– Мам, о чем ты говоришь? Откуда в нашем городке молодые богачи?

Хелен сняла передник и села за стол. Вцепившись пальцами в его край, она зашептала, словно боясь, что кто-то может подслушать:

– А зачем тебе молодой? Присмотрись к своему боссу.

– К мистеру Голду? Мама, ты с ума сошла?! Он же старше меня лет на пятьдесят. От него нафталином несет.

– Зато денег море. Вдовец. Наследников нет. Не сегодня – завтра помрет, а ты с большими деньгами останешься.

– А если не помрет? Не тебе с ним в постель ложиться, а мне. А как же любовь?

Хелен фыркнула:

– Любовь! Кому нужна твоя любовь! Много она мне дала? Не хочешь мистера Голда, посмотри на Арта Брауна.

– Кого? – ужаснулась Нэн, понимая, что речь идет о ее муже.

– Арт Браун – племянник нашего мэра. Он старше тебя года на два или три будет.

– Уверена, он – зануда, – Нэн всю перекосило.

– На тебя не угодишь! Один – старый, второй – зануда. Так до старости выбирать можно...

И потом, зануда он или нет – нам не известно. Зато у него ферма. Парень хорошие деньги зарабатывает. Конечно не такие, как мистер Голд... Роди ему деток и живи в свое удовольствие.

– Ну, не знаю, – задумалась Нэн.

Хелен продолжала:

– В субботу у мэра будет юбилей. Он прислал приглашение Фло.

– Кому? – не поняла Нэн.

– Помнишь мою школьную подружку Флоранс?

– Ах да, помню, – Нэн взяла из вазочки печенье.

– Так вот. Она приболела и не сможет пойти. Я сегодня же заберу у нее приглашение, и ты пойдешь на вечеринку к мэру. Его племянник точно там будет.

«А ведь именно на этой вечеринке мы с Артом и познакомились, а через год он сделал мне предложение», – подумала Нэн и, сунув печенье в рот, поднялась из-за стола.

– Ты куда? – засуетилась Хелен. – А как же омлет? Ты до него даже не дотронулась.

– Что-то не хочется, мам...

...

– Вы действительно познакомились с Нэн на юбилее у вашего дяди? – подперев кулаком щеку, спросил адвокат. – Местные газеты писали, что это была шикарная вечеринка. Я, к сожалению, не смог на ней присутствовать, но, кое-кто из моих коллег был впечатлен.

– Можно мне еще воды? – попросил Арт.

– Конечно.

Адвокат подвинул к нему бутылку и Арт, налив в стакан воды, выпил ее. Поставив стакан на стол, он продолжил:

– Нэн не любила наш городок. Считала его деревней. Интересно, сколько в нем проживает? Тысяч сто?

– Никогда об этом не задумывался. А какое это имеет отношение к нашему делу?

– Я просто так спросил. Никогда не понимал, почему современная молодежь стремится в большие города. Ведь здесь для полноценной жизни есть все: уютные ресторанчики, кафешки, огромный торговый центр, два банка, школы, шикарный медицинский центр, университет и даже небольшой театр, в котором выступают любительские коллективы со всей страны...

...

Нэн шла на работу и думала о словах матери. С одной стороны, она совершенно не планировала, вернувшись в прошлое, снова закрутить любовный роман с Артом. Ее целью был Роб и устранение соперницы. А с другой... Когда она вышла за Арта у нее вообще не возникало проблем с деньгами – Арт всегда давал ей столько, сколько она просила. Будет ли Роб так щедр, если она окрутит его? Этого Нэн не знала. Вдруг за ее спиной раздался окрик:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.